

В Европу Герцен приехал, настроенный скорее радикально-республикански, чем социалистически. Даже Февральская революция 1848 года показалась Герцену осуществлением всех надежд. Но последовавшее затем Июньское восстание рабочих, его кровавое подавление и наступившая реакция, сильно потрясли Герцена, который решительно обратился к социализму. Он сблизился с Прудоном и другими выдающимися деятелями революции и европейского радикализма. Под воздействием наблюдаемого им крушения старых идеалов и наступившей по всей Европе реакции, у Герцена сформировалась новая система взглядов об обреченности, «умирании» старой Европы и о перспективах России и славянского мира, которые могут осуществить социалистический идеал. Герцен проанализировал процесс формирования в обществе нового типа массового сознания, исключительно потребительского, основанного на вполне материалистическом индивидуализме (эгоизме). Полностью разочаровавшись в европейском прогрессе, Герцена пришел «на край нравственной гибели», от которой спасла лишь «вера в Россию». Герцен надеялся на возможность установления социалистических отношений в России (хотя и испытывал немалые сомнения в прежних революционных путях, о чем в 1869 году писал в статье «К старому товарищу»). Все надежды на развития социализма Герцен возлагал теперь, прежде всего на крестьянские общины. Оценив Революцию 1848 года как неудавшуюся битву за социализм, А.И. Герцен разочаровался в возможностях Запада, и дальнейшие перспективы общественного развития связывал только с Россией.